

УДК 93/94

Проблема происхождения и личности Гомера: история вопроса

Слепухин Виктор Валерьевич

Декан факультета «Искусство реставрации»,

Московская государственная художественно-промышленная академия им. С.Г. Строганова,
125080, Российская Федерация, Москва, Волоколамское шоссе, 9;
e-mail: slepukhin@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена истории и современному состоянию «гомеровского вопроса», то есть вопроса о существовании единого автора двух величайших эпосов древности: «Илиады» и «Одиссеи». Автор исследует историю вопроса: первые сомнения в личном авторстве Гомера и вообще существовании этого рапсода высказывают еще древние грамматиканы. В дальнейшем гомеровский вопрос как таковой формулируется уже в Новом времени, в работах Вольфа и других. В XIX веке сформировались три основные теории разрешения «гомеровского вопроса»: аналитики, унитарии и «теория первоначального ядра», согласно которым признавалось и доказывалось как существование Гомера-поэта, автора обоих поэм, так и отсутствие такой личности, в то время как поэмы представляли собранными по принципу лоскутного одеяла из древних фольклорных героических песен. В XX веке к этим позициям, постепенно сближавшимся, добавилась теория «устной поэзии», согласно которой эпосы Гомера составлялись по законам фольклора и были результатом не столько творческой авторской работы в современном смысле, сколько импровизации в рамках фольклорных формул. В XXI веке наиболее актуальными аспектами гомеровского вопроса стали следующие: проблема устного или письменного формирования текста поэм и проблема историчности этих текстов, исходя из отраженных в них трех эпох существования греческого народа. Считается уже доказанным, что обе поэмы были написаны в разное время («Одиссея» примерно на поколение позднее), и что они формировались на основе фольклорных сказаний, однако прошли редакторскую обработку.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепухин В.В. Проблема происхождения и личности Гомера: история вопроса // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2019. № 3. С. 30-44.

Ключевые слова

Гомеровский вопрос, история Древней Греции, микенский период, ионийское завоевание, Троянская война.

Введение

«Гомеровский вопрос», вопрос о происхождении и существовании древнего эпического певца, известного в литературной традиции как автор «Илиады» и «Одиссеи», остается одним из самых почтенных неразрешимых вопросов истории и литературоведения. Его суть сформулировал В. Ярхо: «Самые различные, зачастую прямо противоположные мнения высказывались и высказываются буквально обо всем, что касается “Илиады” и ее автора: о том, является ли ее создателем один поэт или какой-то добросовестный “редактор” свел воедино разрозненные героические песни; представляет ли она собой результат устного творчества или текст ее сразу же был задуман в письменной форме; существует ли историческая основа сказания о Троянской войне и где эту основу искать; являются ли средства изображения человека в “Илиаде” специфическими по сравнению с литературой нового времени или между художниками слова, в течение трех тысячелетий описывающими человека с его радостями и горестями, больше общего, чем различий?» [Ярхо, 1978, 6-7].

Гомеровский эпос

Гомеровский эпос создавался на переломе двух больших исторических эпох; он отражал события конца ахейского мира, крушение цивилизации Микен бронзового века и смену этого времени так называемыми «темными веками», и выход греков на дорогу собственной античной цивилизации. «Темными веками» был назван период, когда Древняя Греция лишилась письменности после крушения микенской цивилизации (XI – IX вв. до н.э.).

Поэмы Гомера почитали в Греции как национальные святыни; они изучались в школах, их герои были всем известны. В VI в. до н.э. афинский правитель Писистрат распорядился уточнить и закрепить канонический текст обеих поэм. На празднествах в честь Афины исполнялись отрывки из них; источники сообщают, что особым декретом Солона было утверждено исполнение на Панафинях исключительно «Илиады» и «Одиссеи» в строго последовательном порядке [Лосев, 2006, 41].

Знаменитый критик Г. Блум пишет в своем предисловии к «Илиаде» о гомеровском эпосе как об одной из ключевых составляющих европейской личности как таковой: «Поэт Илиады, как мне кажется, имеет только одного древнего соперника: главного и исходного автора большей части Бытия, Исхода, Чисел, известного как Яхвист <...> В каком-то смысле они являются противниками, хотя никогда не слышали друг о друге и тексты друг друга. Они борются за сознание западных наций <...> У нас нет способов мышления, которые не

восходят к грекам, и все же наша мораль и религия – внешняя и внутренняя – находят свой первоисточник в еврейской Библии» [Bloom, 2007, 3].

Античные биографии Гомера

Греки не сомневались в реальности Гомера как личности. Его изображали слепым певцом-аэдом, а о чести быть родиной Гомера спорили как минимум семь греческих городов (позже – до 10). Гомеру посвящены целое сочинение Демокрита и ряд важных замечаний Аристотеля: последний считал поэмы Гомера образцом эпического творчества. По античным данным, жизнь Гомера могла протекать в самый обширный период с XII по VII в. до н.э.

Кроме того, Гомеру посвящена масса псевдобιοграфической литературы: «О Гомере» Анаксимана из Лампсака, «Об Архилохе и Гомере» Гераклида Понтийского и т.п. До нас дошло 8 эллинистических жизнеописаний Гомера, первое из них – под именем Геродота – начинается так: «Геродот Галикарнасец составил этот рассказ о рождении, возрастании и жизни Гомера, попытавшись доискаться надежнейшей истины» [Аверинцев, 2004, 408]. Второе жизнеописание дошло под именем Плутарха, и оно известно как самое систематическое из тех, что оставила античная древность. Однако доказано, что биография Гомера не может принадлежать Плутарху; однако и Плутарх писал в свое время о Гомере («Гомеровские изыскания») [там же]. Однако античные биографии Гомера признаны недостоверными: в некоторых из них вполне серьезно защищаются идеи, что великий певец был в родстве с богами, знаком с героями своего эпоса, долго странствовал, состязался с Гесиодом и пр. Даже образ Гомера-слепца не имеет никаких несомненных соответствий. И все же именно гомеровский эпос – тот письменный источник, который может пролить свет на историю «темных веков».

С появлением филологической науки античности (III – II вв. до н.э.) ученые занялись комментированием Гомера: Зенодот Эфесский, Аристарх Самофракийский, Аристофан Византийский и другие комментировали сочинения Гомера, объясняли реалии и мифологические аспекты, исправляли ошибки, допущенные писцами; именно в этот период каждая из поэм была разделена на 24 песни по числу букв греческого алфавита. В этот же период начали появляться аллегорические толкования Гомера (Кратет во II в. до н.э., Порфирий – III в. н.э. и пр.). Некоторые грамматиканы уже в этот период выражали сомнения в принадлежности обеих поэм Гомеру; так выступали, в частности, Ксенон (III – II в. до н.э.) и Гелланик (II в. до н.э.), однако их положения опроверг Аристарх Самофракийский в специальном сочинении [Дилите, 2003, 37]. Аристарх считал, что все различия в стилистике двух поэм объясняются тем, что Гомер писал «Илиаду» в юности, а «Одиссею» в более поздний период.

К наиболее древним чертам античных биографий Гомера А. Лосев относит: сообщение Пиндара и Стесимброта о том, что родители Гомера – это река Мелет и нимфа Крефеида

в Смирне; Страбон также писал о том, что в Смирне есть целый культ Гомера. Древним является и мнение о жизни Гомера на Хиосе, где был особый род гомеридов – рапсодов, распространявших песни Гомера. Древнейшим сказанием о Гомере является и сообщение о смерти и погребении его на острове Иосе около Феры [Лосев, 2006, 45].

Гомер, в своих произведениях и позже, позиционируется в новой для древнего мира, интересной роли: певца, который живет только искусством. «Легендарный образ Гомера, как он дан его жизнеописаниями, но также им самим – в лице Демодока («Одиссея», песнь VIII) – являет, разумеется, родовые черты бродячего певца-сказителя, известные едва ли не всем народам мира, но при этом так, что в эти черты с необычной эмфазой вкладывается смысл отрешенной созерцательности, жизни только для своего искусства» [Аверинцев, 2004, 46].

Если говорить о предполагаемой биографии Гомера, то считается, что жил он почти три тысячи лет назад, предположительно в конце IX – VIII в. до н.э.; был слепым и мудрым старцем (по Овидию, еще и бедным), певцом, ведущим жизнь странствующего рапсода.

Важно отметить, что Гомер, в создании «Илиады», несколько не был «военным корреспондентом». Троянская война, относящаяся к микенской эпохе и культуре, случилась около 1200 г. до н.э., а гомеровские поэмы были написаны в VIII в. до н.э. Таким образом, «можно говорить о четырех веках существования устной традиции передачи воспоминаний, легенд, эпоей, прежде чем некий человек, которого мы называем Гомером, стал обходить побережье и собирать материалы для создания поэмы» [Тессон, 2019, 15]. К VIII в. греки вновь обрели письменность, переняв финикийский алфавит, и именно тогда был создан текст двух великих поэм.

Одним из важнейших и интересных аспектов гомеровского вопроса являются источники вдохновения для поэта/поэтов, создавших две поэмы. Вероятно, важнейшим фактором было стремление воспеть подвиги дедов в «золотом веке», которые доносились до гомеровских времен отголосками: «Автор, возможно, видел развалины огромных дворцов микенской эпохи, курганы героев, видимо, черпал информацию из мифов и рассказов, из песен рапсодов. В поэмах мы находим немало элементов микенской культуры: мощные замки, огромные щиты, прикрывающие даже ноги воина, шлемы, окованные клыками вепря, бронзовое оружие» [Дилите, 2003, 40].

В то же время в поэмах Гомера есть и анахронизмы. Так, вероятнее всего, микенские воины бились с колесниц копиями, не метая их, в пронзая врагов; у Гомера чаще всего воины слезают с колесниц и метают копья. Кроме того, микенская эпоха не знала железа, а Гомер использует метафоры «железное небо», «железное сердце», которые показывают на достаточно долгую традицию работы с железом.

И в Древнем Риме, и в Средние века поэмы Гомера считались образцами классического искусства, эпоса, запечатлевшего народную жизнь. На авторитет Гомера ссылались и опирались все эпика дальнейшей истории: от Вергилия и до Вольтера.

Гомеровский вопрос

В Новое время возникли вопросы о реальности существования исторического Гомера, и к концу XVIII в. возник гомеровский вопрос, который опирался на некоторую сложившуюся традицию.

Однако сам вопрос был поднят несколько ранее. Так, Джамбаттисто Вико посвятил третью книгу своей «Новой науки» открытию «истинного Гомера». В частности, он утверждал, что Гомер «был идеей героического характера грека, как они рассказывали свои истории в песнях», и что «греки сами были Гомером» [Mazzotta, 2014, 150]. Приводя такие аргументы, как изобилие греческих диалектов, историзм поэм и их большой временной размах, – Вико приходил к выводу, что Гомер был фигурой скорее обобщающей, выражением народного, а не личного вдохновения.

Уже в 1715 г. в своем трактате «Академические предположения по поводу “Илиады”» французский критик и писатель Франсуа Эделен, аббат д’Оббиньяк утверждал, что человека по имени Гомер никогда не было, что это имя просто значило «слепец» [Гиленсон, 2001, 109]. «Автор этого сочинения исходил из того, что «Илиада» не является произведением одного поэта (Гомера), но соединением песен разных аэдов-певцов, собранных в «сборник» задолго до афинского тирана Писистрата, когда, согласно традиции, текст поэмы был впервые письменно зафиксирован. Относительно самого Гомера аббат д’Обиньяк пришел к выводу, что великий аэд как индивидуальная личность никогда не существовал» [Шистеров, 2012, 216].

В тот же период в единстве «Илиады» засомневался и английский филолог Р. Бентли, и известный немецкий античник Х.Г. Гейне, преподававший в Геттингенском университете. Последний считал, что «песни Гомера долгое время существовали только в исполнении рапсодов; собраны же они были сравнительно поздно и кем – толком неизвестно» [Ярхо, 2001, 117]. Таким образом, в XVIII родилось предположение, что имя «Гомер» – собирательное обозначение для некоего сообщества рапсодов, которые бродили по берегам Эгейского моря.

Поводом для дальнейших исследований стало открытие в 1788 г. французским ученым Ж.-Б. Виллазоном венецианской рукописи «Илиады» со схолиями античных грамматиков с полемикой вокруг фигуры Гомера.

Немецкий ученый Ф.А. Вольф в своей книге «Введение к Гомеру» («Prolegomena ad Homerum», 1795) решил доказать, что «Илиада» – не авторское произведение, а народное, фольклорное, что в ней собраны различные греческие песни, рапсодии, связанные с мифом о Троянской войне. Вольф считал, что обе поэмы были созданы в VI в. до н.э., при афинском тиране Писистрате, когда действительно была создана комиссия по редактированию текстов поэм [Бахмутский, 2013, 6].

Свою гипотезу Вульф подтверждал следующими тезисами:

1) стилистическая близость поэм Гомера фольклору;

2) отсутствие письменности в период, когда Гомер, как считается, создал свои поэмы, и потому невозможность создания столь объемных работ (во времена Вольфа считали, что Гомер писал в бесписьменный период, X-IX вв. до н.э.);

3) рыхлая композиция поэм, которая говорит о механическом соединении песен между собой.

Вольф собрал воедино все признаки противоречий, встречающиеся в поэмах Гомера, и их оказалось немало, но только по второстепенным героям. Так, в начале «Илиады» (V 576–579) царь пафлагонцев оказывается убит, а далее он живым горюет над телом своего сына (XIII 658). Гектор двукратно убивает вождя фокейцев Схедия (XV 515 и XVII 306), Диомед в V песне бьется с Афродитой и Аресом, а в VI песне говорит, что не будет сражаться с Главком, поскольку тот является богом. В «Одиссее» Телемах и Афина, принявшая облик Ментора, прибыв в Пилос, встречают множество празднующих, которые затем как будто забыты (III).

Последователи Вольфа, которые стали называть себя аналитиками, вычленили из «Илиады» отдельные песни, или «малые поэмы». Так, Карл Лахман, основатель «теории малых песен», доказывал, что поэма состоит из 18 песен, причем не связанных между собой и не имеющих общего плана: «Лахман обратил внимание на некоторые противоречия и несоответствия между отдельными частями поэмы, что, по его мнению, свидетельствует в пользу того, что они были сочинены разными поэтами» [Шистеров, 2012, 218]. Немецкий ученый Адольф Кирхгоф нашел в «Одиссее» 4 отдельные песни. «Большинство аналитиков думает, что поэмы Гомера имеют фольклорное происхождение, что они были впоследствии собраны и записаны. Сторонники этой точки зрения доказательствами словесной народной культуры считали повторяющиеся сравнения, формулы, постоянные эпитеты, утверждая, что такие элементы помогают исполнителю запомнить длинный текст» [Дилите, 2003, 38].

Другие ученые, прозванные «унитариями», доказывали, напротив, существование у поэм единого автора-творца, который, хотя и использовал народное творчество, объединил его своей авторской волей в единое произведение. Филолог-классик Г.В. Нич в своих работах («Исследования об истории Гомера», 1830-1837; «Поэзия сказаний у греков», 1852; и др.) доказывал, что определенные противоречия присущи любому другому большому эпическому произведению. Г.В.Ф. Гегель доказывал, что с художественной точки зрения поэмы едины, а рыхлость композиции – вообще характерная черта эпического рода литературы.

Унитарии доказали, что противоречия свойственны не только Гомеру, но и таким серьезным авторам, как Сервантес и Мильтон. «Унитарии» исходили из того, что в поэмах присутствует стройная композиция, симметрия мотивов, определенный набор художественных средств и приемов, поэтических словосочетаний, стандартных ситуаций. Они также строили свою аргументацию на том, что в каждой из поэм выделяется центральный эпизод, который в дальнейшем “расширялся”, обогащался и дополнялся новыми героями и подробностями. Они называли его “пра-Илиада” и “пра-Одиссея”» [Гиленсон, 2001, 110]. На основе филологического анализа некоторые ученые доказывали, что поэма имеет единого

автора; кроме того, было доказано, что письменность уже существовала в эпоху Гомера, то есть алфавитное письмо было в Древней Греции уже в VIII в. до н.э.

В России сложилась своя сильная историко-классическая школа, исследователи которой (С.П. Шестаков, Ф.Ф. Соколов, Ф.Ф. Зелинский, Вяч. Иванов и др.) в основном разделяли позиции унитариев.

Само имя Гомера трактовалось этимологически по-разному: «Эфор толковал это имя как *Ho me horon*, т. е. «невидящий», т. е. как «слепой»; G. Gurtius – как «слагатель»; К. Мюлленгоф – как «общающийся», «товарищ» [Лосев, 2006, 46].

Немецкий ученый Г. Германн, объединяя взгляды «унитарной теории» и «теории песен», считал, что у поэм не было автора, однако их целостность несомненна как целостность единого фольклорного эпического произведения. Его теория известна также как «теория первоначального ядра»: вначале возникла одна небольшая поэма, «Илиада», а потом она обросла различными дополнениями. Впоследствии эта теория была поддержана британским ученым Дж. Гротом, автором 12-томной «Истории Греции». Он писал о Гомере: «свое произведение он создал не простым склеиванием и складыванием частей; поэма отлично построена, несмотря на то, что многие места принадлежат другим и чувствуется разница в стиле...» [цит. по: Шистеров, 2012, 219]. Ученый Виламовиц-Меллендорф доказывал, что ядром «Идиалы» была поэма «Ахиллеада», описывающая события от смерти Патрокла до смерти Ахилла, и что древняя основа сохранилась в песнях I-VII, XI-XVII, XXI-XXIII. Этот подход доминировал в гомероведении вплоть до середины XX века.

В XX веке позиции унитариев окрепли. Немецкий филолог В. Шадевальдт, переводчик гомеровского эпоса на немецкий, выступил в 1938 г. с критикой аналитического подхода к поэмам Гомера. Он доказал, что все эпизоды «Илиады», даже самые отдаленные, связаны принципом «взаимной подготовки» и органически взаимосвязаны между собой.

Аргументы унитариев, в частности, опираются на заметное у Гомера единство действия, отмеченное еще Аристотелем: «Илиада», как и «Одиссея», посвящены не нанизанным последовательно событиям, а освещают по одному эпизоду каждая. Каждая песнь подготавливает слушателя к следующей; кроме того, у поэм Гомера стройная композиция, симметричная, с повтором мотивов по обеим сторонам симметрии. Следовательно, поэмы Гомера можно считать не устным, а литературным творчеством.

Современный французский историк Жаклин де Ромийи считает, что Гомер был великим компилятором, который собрал множество традиционных рассказов и объединил их под своим уникальным стилем, со своей манерой повествования.

Однако и среди унитариев нет полного совпадения мнений по поводу авторства поэм. Так, есть точка зрения, согласно которой «Одиссея», выражающая более поздний этап развития греческого общества, чем «Илиада», написана другим автором.

Несмотря на опровержение доводов Вольфа, нужно отметить, что его критика личного вклада Гомера стимулировала активное исследование гомеровского эпоса. Вместе с тем

открытие археологами крито-микенской культуры подтвердило в большей мере позиции «аналитиков», поскольку свидетельства доказывали, что материал обеих гомеровских поэм относится к разным историческим пластам.

Дополнительный аспект в гомеровский вопрос был внесен в середине XX в. сторонниками теории «устной поэзии» (oral poetry), которые ищут в поэзии Гомера фольклорные формулы, по которым составлялись большие эпические тексты древности. В частности, эту точку зрения выдвинули американские историки М. Парри и А. Лорд. Опираясь на результаты эксперимента в югославскими певцами-импровизаторами и на сравнительное исследование эпических традиций, они пришли к выводу о том, что механизмом воспроизведения и бытования устного эпоса является передача от певца к певцу не готовых текстов, но «запаса средств, используемых при порождении песни: традиционных сюжетов, канонических образов и ситуаций, а также стереотипных словесно-ритмических формул-словосочетаний» [цит. по: Шистеров, 2012, 221]. Каждый раз автор-сказитель эпоса не воспроизводит готовый текст, но заново импровизирует, выступая как боговдохновенный сказитель историй. Сторонники этой теории считают, что гомеровский эпос был создан и передавался устно, еще до широкого распространения письменности, и был записан не раньше VI в. до н.э. Впрочем, противники этой версии указывают на то, что поэмы сложно построены, и что большие повторяющиеся отрезки не могли бы быть переданы из уст в уста без записи.

Противники теории «устной поэзии» указывают на отличия поэм Гомера от традиционных явлений устного народного творчества; вместе с тем отрицать роль фольклора в гомеровском эпосе невозможно. Очевидно, гомеровские поэмы составлялись на перепутье устной традиции и новой письменности: «Греческая героическая поэзия, судя по ее технике, искони была устной. Новое же письмо не употреблялось в столь узких официальных рамках, как микенское, а носило широкий, общенародный характер и менялось непрерывно, не в пример микенскому. Новый греческий алфавит развивался независимо от “линейного письма В” и, выражая собою звуки, а не слоги, прекрасно передавал эпический размер, способствуя расцвету поэзии» [Лосев, 2006, 42].

Лосев считает, что Гомер сам не знал письменности, однако уже применял авторский подход: «Гомер, несомненно, письма не знал, но так блестяще пользуется поэтической техникой, что, кажется, будто он тщательно продумал и продиктовал свою поэму. Гомер стоит на распутье древней устной традиции и нового искусства письма, и этому последнему он обязан своей тонкостью и изяществом. Устная традиция не мешает поэту создавать свои сюжеты, свои имена и характеры, своеобразно преломляя историю» [Лосев, 2006, 43]. Интересно отметить, что утверждение канона поэм в принципе могло происходить и до их письменной фиксации: по одной из версий, «в процессе эволюции по составу, исполнению и распространению гомеровская традиция эпоса становилась все менее подвижной и более устойчивой в своих передвижках, медленно продвигаясь во времени, пока не достигла относительно статической фазы» [Nagy, 1992, 52].

Как отмечает В.Н. Ярхо, «На протяжении XX в. позиции обоих направлений в известном смысле сблизились, хотя и до сих пор с обеих сторон нет недостатка в защитниках крайних решений» [Ярхо, 2001, 118]. Важно отметить, что и «аналитики», и «унитарии» стоят на общих основаниях: обе поэмы несомненно имеют фольклорную природу, однако народный материал подвергнут в них глубокой переработке. Как отмечает зарубежный исследователь, Гомер «репрезентировал для своих последователей новый стандарт той традиции, которую он унаследовал и передал дальше» [Stanley, 1993, 295].

С одной стороны, фольклорный материал представлен мифами и гимнами о богах, с другой – легендами о героях (Геракл, Ахилл, Атрей и пр.). В поэмах очевидно наличие более ранних вариантов и более поздних дополнений, однако все они композиционно продуманны. Как отмечает А.Ф. Лосев, «эти поэмы не могли появиться внезапно, в виде произведения только одного гениального писателя. Если даже они и составлены одним поэтом, то составлены на основе многовекового народного творчества, в котором современная наука устанавливает отражение самых разнообразных периодов исторического развития греков» [Лосев, 2006, 12].

Гомеровский вопрос открыт до сих пор, поскольку убедительных археологических данных не сохранилось, и доказательств существования Гомера как лица исторического не существует. Главным источником по гомеровскому вопросу остаются сами поэмы, и они продолжают предлагать загадки. В частности, Вольф прав, отстаивая тот взгляд, что в поэмах Гомера наличествуют некоторые фактические противоречия. Как отмечают исследователи, «Гомеровский эпос связан с предшествующей словесностью или литературой не только в сюжетном плане. Гомер заимствует созданные задолго до него словесные формулы. Так, установлено частое употребление им выражения “гераклова сила”, при этом всегда в одной и той же позиции в конце строки, и это дает возможность предположить существование в XIII–XII вв. эпоса о Геракле, использовавшего гекзаметр. Эпос этот оказался разобранным на части и дошел до нас в виде разрозненных рассказов о подвигах этого микенца, биографически связанного с Аргосом, Фивами и Тиринфом» [Немировский, 2007, 75]. Так что вполне вероятно, что Гомер стал посредником между микенской, эгейской словесностью и литературой античной эпохи.

Три парадигмы современного отношения к гомеровскому вопросу – это теория устной формы (поэмы как реализация эпического канона), «новый унитаризм», воспринимающий Гомера как писателя, творчески переосмысливающего эпические традиции, и аналитики, которые видят в поэмах столкновение разных типов творческого сознания, разных личностных и фольклорных авторов.

Вероятнее всего, сама постановка гомеровского вопроса (подобного в чем-то «шекспировскому») является результатом модернизации. Будучи аэдом, то есть певцом-сказителем, Гомер – историческая фигура или собирательная личность – переложил фольклорные сказания, творчески их преобразовывая. Фольклор не знает авторства; концепция авторства была выработана позже. Важно отметить, что само название древнегреческих певцов «рапсоды» восходит к глаголу *ράπτω* «сшивать» и существительному *ὠδή* – «песнь»; в этом значении оно

применялось уже в V в. до н.э. к исполнителям уже сочиненных произведений, в том числе и гомеровских поэм. В VII – VI вв. рапсоды пели как чужие песни, так и свои собственные; в частности, Гесиод был рапсодом, чтобы усвоить язык и стиль эпоса [Ярхо, 2001, 119].

К настоящему моменту гомеровский вопрос можно считать решенным в следующих областях. Вероятнее всего, авторами поэм были два ионийских рапсода [Ярхо, 2001, 119], которые пользовались более ранними источниками: «Пришедший из сумерек “темных веков” поэт изображал живших пятьсот лет назад людей, их труды, радости и печали. Эпоха прадедов казалась светлой и величественной, а их подвиги – великими» [Дилите, 2003, 39].

«Илиада» и «Одиссея»

«Илиада» была создана на основе сказаний о могучих микенских царях и походах ахейских вождей в Малую Азию; Троянская война датируется примерно XIII в. [Дилите, 2003, 39]. Эту поэму объединил в художественное целое Гомер, который знал ранее созданные эпические произведения о далеком прошлом. При этом автор стоит на перепутье эпох: «Гомер – иониец, но он живет еще микенским прошлым и все описывает с точки зрения своей прежней родины, т. е. с точки зрения колониста, который не может оторваться от своей родной земли. И хотя многие герои Гомера отражают реально существовавших людей его времени, но большинство из них имеют микенское прошлое. ... В поэмах Гомера нашли свое отражение микенская эпоха, время с 1200 г. до ионийского переселения, и, наконец, само это ионийское переселение» [Лосев, 2006, 43].

Источником «Одиссеи» стала поэма, в которой западногреческий герой Одиссей, уже успевший поучаствовать в Троянской войне, с трудом возвращался домой. «Одиссея» построена более сложно и явно испытывает влияние «Илиады» [Jones, 1991]. Явно, что обе поэмы обладают единством стиля: это подтверждают и новейшие компьютерные разработки, однако это было ясно и 200 лет назад. «Поэмы отличаются “единством”, которое может быть открыто только после того, как мы поймем “идею Гомера о стиле и поэтической форме”, то есть, как только мы правильно скорректируем нашу идею Гомера» [Porter, 2002, 81].

Отличия «Илиады» и «Одиссеи» также существенны. Во-первых, это отличия в композиции и отношении действия к главному герою; во-вторых, отмечено, что в «Одиссее» значительно больше отвлеченных существительных, а также отражено несколько иное состояние мира, отраженное «в изображении исторической обстановки и общественных отношений, роли богов и места в этом мире человека с его новым представлением о нравственных ценностях» [Ярхо, 2001, 120]. До сих пор не известно, носило ли Одиссея по Средиземному морю, или Черному, или по Атлантическому океану [Дилите, 2003, 42].

Как выразительно пишет Р. Джебб, «Главная разница между Илиадой и Одиссеей та, что последняя въ ея настоящемъ видѣ содержитъ гораздо болѣе іонійскаго духа. Одной изъ причинъ этого могло быть, что оригиналь «Возвращеніе Одиссея», рожденный въ Соб-

ственной Греши, имѣль меньшее отношеніе къ позднѣйшей іонійской формѣ поэмы, чѣмъ первичная ѿ ессадійская Илиада къ іонійскимъ расширеніямъ. Это можно вывести изъ относительныхъ свойствъ обѣихъ поэмъ, если только объемъ первичной Илиады былъ нами вѣрно опредѣленъ» [Джебб, 1892, 200]. Ученые XXI в. также приходят к выводу о более позднем написании «Одиссеи» [West, 2011].

Важной для современного гомеровского вопроса является задача решения исторической определенности бытования поэм Гомера: какую историческую реальность отражает эпос.

Большинство авторов считает, что «Илиада» оформилась ок. 730 г. до н.э., а «Одиссея» примерно на поколение позже [Шистеров, 2012, 221]. Эта существенная разница в датировке делает вопрос о едином авторе проблемным. Кроме того, сегодня подвергается сомнению теория «микенского» Гомера, восходящая еще к поискам Г. Шлимана; «микенский след» проявляется в большей степени в лингвистической стороне поэм и в меньшей – в историческом их содержании. Историки расходятся в мнении, имеет ли «гомеровское общество» действительные исторические источники или является плодом поэтического обобщения, поэтической фикции.

Основные слои эпоса сегодня датируются примерно XI – VIII вв. до н.э. Как пишет А.В. Лосев, «он жил во второй половине VIII в. до н. э. и пользовался очень древним материалом, бытовавшим в таких местах, как, например, Аттика, оставшаяся вне дорийского нашествия и связанная с Ионией, а также Пилос, давно посылавший иммигрантов в Колофон и Смирну. В Ионии же Гомер присоединил к этим сказаниям новый материал и сохранил поэтическую словесную традицию» [Лосев, 2006, 42].

К микенскому времени восходит упоминание у Гомера бронзового и железного оружия, дворцов, военных обычаев; при этом имена героев Гомера встречаются и на найденных и расшифрованных микенских табличках. Время с 1200 г. до ионийского переселения привнесло в гомеровский эпос темы сжигания трупов, бытового употребления железа, упоминания о Египте и множестве критских народов. Время ионийских колонистов отразилось в поэмах Гомера в упоминаниях о сокровищнице Аполлона в Дельфах («Илиада» IX, 404), Горгоне на щите Агамемнона (XI, 36), треножниках на колесах у Гефеста (XVIII, 373), о финикийцах; микенский по форме щит Ахилла – ионийский по содержанию [Лосев, 2006, 44].

Вопрос о записи или устном бытовании поэм Гомера также решается по-разному. Несмотря на то, что письменность была заимствована у финикийцев уже в VIII в. до н.э., применение письма в практике древнегреческих поэтов сегодня оценивается как относящееся к периоду не ранее середины VII в. Сомнительно, чтобы кто-то на рубеже VIII и VII вв. мог позволить себе закупку такого количества папируса, производимого в Египте. Скорее всего, поэмы были записаны уже в середине VII в. или позднее, когда папирус вошел у греков в активное пользование.

Вместе с тем, если исходить из самого текста – классическая филология пока что не обладает неопровержимыми доказательствами, устного или письменного происхождения текст;

что, в свою очередь, доказывает сложность различения фольклорной и письменной традиции как таковой. Сторонники гипотезы о «письменном» Гомере приводят следующие доводы:

– литературный, наддиалектный характер языка Гомера, который мог сформироваться и сохраниться только в литературной традиции;

– повторы в гомеровском тексте не случайны, а строго организованны [Гордезиади, 1988].

Исследователь подытоживает отличие гомеровских поэм от других народных эпосов: «От древнеиндийского эпоса или от обширных устно сформированных поэм разных эпох текст гомеровского эпоса отличается тем, что части гомеровских поэм полифункциональны в системе, т. е. каждая из них связана разными нитями с другими. Этот текст, в отличие от «Махабхараты» или «Манаса», может допустить изменения лишь в весьма ограниченных размерах, так как любое более или менее значительное изменение разрушит стройную систему взаимоотношений» [Гордезиади, 1988, 165].

Важно отметить, что во второй половине VIII в. поэмы Гомера были хорошо известны везде, где жили греки. Так, на одном островке Неаполитанского залива того времени был найден глиняный кубок с надписью в стихах, которая начинается словами «Я – кубок Нестора». Несомненно, выполнивший его мастер должен был знать описание кубка Нестора, украшенного голубками, в «Илиаде» (XI 632–637) [Дилите, 2003, 39].

Заключение

Таким образом, можно сказать о том, что несмотря на принципиальную неразрешимость «гомеровского вопроса», современные исследователи, историки и филологи, знают о Гомере (обозначая этим именем не столько автора, сколько авторство как таковое) и его поэмах много важных фактов, которые способствуют лучшему пониманию исторического содержания его текстов. Эпосы Гомера, не отражая реальной картины древнегреческого общества, содержат свидетельства трех важнейших эпох античности. Тем более жаль, что гомеровский вопрос мало освещается в современных учебниках по древней истории [Шистеров, 2014].

Библиография

1. Аверинцев С. Образ античности. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
2. Бахмутский В.Я. Время первых. Лекции по истории античной литературы. М.: ВГИК, 2013. 224 с.
3. Гиленсон Б.А. История античной литературы. В 2 кн. М.: Наука, 2001. Кн. 1. 416 с.
4. Гордезиади Р.В. «Илиада» и «Одиссея» – памятники письменности // Лосев А.Ф. (ред.) Античность как тип культуры. М.: Наука, 1988. С. 146-166.

5. Джебб Р. Гомер. Введение к «Илиаде» и «Одиссее». СПб.: Пантелеев, 1892. 236 с.
6. Дилите Д. Античная литература. М.: Греко-латинский кабинет, 2003. 487 с.
7. Лосев А.Ф. Гомер. М.: Молодая гвардия, 2006. 415 с.
8. Немировский А.И. История Древнего мира. Античность. М.: Русь-Олимп, 2007. 927 с.
9. Тессон С. Лето с Гомером. М.: Ад Маргинем Пресс, 2019. 168 с.
10. Шистеров М.В. «Гомеровский вопрос» и проблема Троянской войны // Вопросы всеобщей истории. 2012. № 14. С. 214-228.
11. Шистеров М.В. Современные учебники и (не)современные подходы (о некоторых особенностях отечественных учебников по античной истории) // Историко-педагогические чтения. 2014. № 18-1. С. 247-256.
12. Ярхо В. «Илиада» Гомера, фольклорная традиция и индивидуальное творчество // Гомер. Илиада / пер. с древнегреческого Н. Гнедича. М.: Художественная литература, 1978. С. 3-21.
13. Ярхо В.Н. Эпос. Ранняя лирика. М.: Лабиринт, 2001. 368 с.
14. Bloom H. Introduction // Bloom H. (ed.) *Homer's The Iliad*. Updated Edition. Chelsea House, 2007. P. 1-10.
15. Jones P. Introduction // Homer. *The Odyssey 1 & 2*. Warminster: Aris & Phillips Ltd., 1991. P. 1-24.
16. Mazzotta G. The Homeric Question // *The New Map of the World. The Poetic Philosophy of Giambattista Vico*. Princeton University Press, 2014. P. 140-161.
17. Nagy G. Homeric Questions // *Transactions of the American Philological Association*. 1992, Vol. 122. P. 17-60.
18. Porter J.I. Homer: The Very Idea // *Arion: A Journal of Humanities and the Classics*. 2002. Third Series. Vol. 10. No. 2. P. 57-86.
19. Stanley K. Structure and the Homeric Question // *The Shield of Homer. Narrative Structure in the Iliad*. Princeton University Press, 1993. P. 248-296.
20. West M. The Homeric Question Today // *Proceedings of the American Philosophical Society*. 2011. 155. No. 4. P. 383-393.

The problem of the origin and identity of Homer: background

Viktor V. Slepukhin

Dean of the Faculty of the art of restoration,
Stroganov Moscow State University of Arts and Industry,
125080, 9 Volokolamskoe hwy, Moscow, Russian Federation;
e-mail: slepukhin@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the history and current state of the "Homeric question", i. e., the question of the existence of a single author of the two greatest epics of antiquity – the *Iliad* and the *Odyssey*. It deals with the history of the issue: the first doubts about Homer's personal authorship and the existence of this rhapsody in general are expressed by ancient grammars. The Homeric question was formulated in the New Age, in the works of Wolf and others. In the 19th century, three main theories of resolving the Homeric question were formed: analysts, unitaries and the "theory of the original core", according to which both the existence of the poet Homer, the author of both poems, and the absence of such a person were recognised and proved, while the poems were believed to have been collected according to the principle of a quilt from ancient folk heroic songs. In the 20th century, the theory of "oral poetry" was added to these positions. According to it, the epics of Homer were compiled according to the laws of folklore and were the result of not only creative work in the modern sense, but also improvisations within the framework of folklore formulas. In the 21st century, the most relevant aspects of the Homeric question were the problem of the oral or written formation of the text of poems and the problem of the historicity of these texts, based on the three eras of the existence of the Greek people reflected in them. It is considered already proven that both poems were written at different times (the *Odyssey* about a generation later), and that they were formed on the basis of folklore tales, however they were edited.

For citation

Slepukhin V.V. (2019) Problema proiskhozhdeniya i lichnosti Gomera: istoriya voprosa [The problem of the origin and identity of Homer: background]. *"Belye pyatna" rossiiskoi i mirovoi istorii* ["White Spots" of the Russian and World History], 3, pp. 30-44.

Keywords

Homeric question, history of ancient Greece, Mycenaean period, Ionian conquest, Trojan War.

References

1. Averintsev S.S. (2004) *Obraz antichnosti* [The image of antiquity]. St. Petersburg: Azbukaklassika Publ.
2. Bakhmutskii V.Ya. (2013) *Vremya pervykh. Lektsii po istorii antichnoi literatury* [Time for the first. Lectures on the history of ancient literature]. Moscow: Russian State University of Cinematography.
3. Bloom H. (2007) Introduction. In: Bloom H. (ed.) *Homer's the Iliad*. Chelsea House, pp. 1-10.

4. Dilite D. (2003) *Antichnaya literatura* [Ancient literature]. Moscow: Greko-latinskii cabinet Publ.
5. Gilenson B.A. (2001) *Istoriya antichnoi literatury: v 2 kn.* [A history of ancient literature: in 2 books], Book 1. Moscow: Nauka Publ.
6. Gordeziani R.V. (1988) "Iliada" i "Odisseya" – pamyatniki pis'mennosti [The Iliad and the Odyssey as literary monuments]. In: Losev A.F. (ed.) *Antichnost' kak tip kul'tury* [Antiquity as a type of culture]. Moscow: Nauka Publ., pp. 146-166.
7. Jebb R. (1890) *Homer. An introduction to the Iliad and the Odyssey.* (Russ. ed.: Jebb R. (1892) *Gomer. Vvedenie k "Iliade" i "Odissee"*. St. Petersburg: Panteleev Publ.)
8. Jones P. (1991) Introduction. In: Homer. *The Odyssey 1 & 2.* Warminster: Aris & Phillips Ltd., pp. 1-24.
9. Losev A.F. (2006) *Gomer* [Homer]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.
10. Mazzotta G. (2014) The Homeric question. In: *The new map of the world. The poetic philosophy of Giambattista Vico.* Princeton University Press, pp. 140-161.
11. Nagy G. (1992) Homeric Questions. *Transactions of the American Philological Association*, 122, pp. 17-60.
12. Nemirovskii A.I. (2007) *Istoriya Drevnego mira. Antichnost'* [The history of the ancient world. Antiquity]. Moscow: Rus'-Olimp Publ.
13. Porter J.I. (2002) Homer: the very idea. *Arion*, 10 (2), pp. 57-86.
14. Shisterov M.V. (2012) "Gomerovskii vopros" i problema Troyanskoi voyny [The Homeric question and the problem of the Trojan war]. *Voprosy vseobshchei istorii* [Issues of universal history], 14, pp. 214-228.
15. Shisterov M.V. (2014) Sovremennye uchebniki i (ne)sovremennye podkhody (o nekotorykh osobennostyakh otechestvennykh uchebnikov po antichnoi istorii) [Modern textbooks and (non)modern approaches (on some features of the Russian textbooks on ancient history)]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings], 18-1, pp. 247-256.
16. Stanley K. (1993) Structure and the Homeric question. In: *The shield of Homer. Narrative structure in the Illiad.* Princeton University Press, pp. 248-296.
17. Tesson S. (2018) *Un été avec Homère.* Des Equateurs. (Russ. ed.: Tesson S. (2019) *Leto s Gomerom.* Moscow: Ad Marginem Press Publ.)
18. West M. (2011) The Homeric question today. *Proceedings of the American Philosophical Society*, 155 (4), pp. 383-393.
19. Yarkho V.N. (1978) "Iliada" Gomera: fol'klornaya traditsiya i individual'noe tvorchestvo [The Iliad by Homer: folk tradition and individual creativity]. In: Homer. *Iliada* [The Illiad]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura Publ., pp. 3-21.
20. Yarkho V.N. (2001) *Epos. Rannaya lirika* [Epos. Early lyrics]. Moscow: Labirint Publ.